

УДК 32.001

ББК 66.0

Ж 15

З.А. Жаде

Геополитическое мировидение: теоретическая ретроспектива идей

(Рецензирована)

Аннотация:

Статья посвящена анализу генезиса западных и российских геополитических идей. Обосновывается тезис о том, что возрастание роли геополитики в современном мире вызвано политическими переменами, связанными с распадом биполярной модели мира и желанием постсоциалистических стран определить свой новый статус в связи с переосмыслением своей идентичности.

Ключевые слова:

Геополитика, геополитический подход, геополитический фактор, классическая геополитика, современная геополитика, предмет геополитики.

В современных условиях особую значимость приобретает геополитика как политический инструмент измерения современного мира и наука о политической организации государственных и этнических пространств. Возрастание ее роли в современном мире вызвано политическими переменами, связанными с распадом биполярной модели мира и желанием постсоциалистических стран определить свой новый статус в связи с переосмыслением своей идентичности. В связи с этим особую актуальность приобретает изучение геополитики и базирующегося на ней геополитического видения мира. Разрушение мировой социалистической системы открыло путь для свободного развития унификационных процессов в политике и экономике, которые превращают мир в глобальную целостность. Но данный процесс сопровождается столкновением субъектов геополитики, которое происходит, прежде всего, на уровне противостояния и подавления духовных составляющих и доминант.

Геополитический подход способен расширить картину мира, интерпретируя геополитику как особую технику образного моделирования политических процессов и способствуя пониманию геополитических образов через взаимосвязь географических, пространственных, политических и культурно-цивилизационных характеристик.

За последнее время возросла активность использования геополитических методов исследования и терминологии, проникающей во все сферы жизни. Повысился интерес к геополитическим концепциям. Все большую роль геополитические представления играют в принятии политических решений. В то же время они становятся одним из оснований для интеграционных процессов в политической науке.

Роль геополитического фактора повышается в связи с глубинными изменениями государственного и культурного самосознания новой России – возрождается и одновременно воссоздается национальная традиция геополитического мышления. Геополитика представляет интерес для исследователя в связи с тем, что в настоящий момент наблюдается тяготение всех видов наук к синтезу, к слиянию, к созданию в пограничных областях наук новых междисциплинарных и многомерных моделей. Геополитику отличает эклектичность ее материала и свободное оперирование фактами таких различных наук, как география, история, демография, этнография, религиоведение, экология, военное дело, история идеологий, социология, политология и т.д. В связи с этим геополитика обнаруживает свое значение как для теоретических исследований, так и для практических шагов в управлении сложными цивилизационными процессами в масштабе планеты, отдельных государств или блоков государств.

Идеи, принципы и методы, которые в настоящее время принято считать геополитическими, возникли, как показывают исследования, одновременно с феноменом государственной экспансии и имперского государства. В современном понимании они сформировались и получили популярность на рубеже XIX-XX вв. Возникновение геополитических идей и самой геополитики как самостоятельной области исследования было вызвано целым комплексом факторов: тенденцией к постепенному формированию глобального рынка и всего процесса глобализации; замедлением европейской, пространственно-территориальной экспансии как следствия завершения фактического передела мира и ужесточение борьбы за передел уже поделенного мира; перенесением процессов неустойчивого баланса между европейскими державами на другие континенты; превращением истории в действительно всемирную историю; разработкой теоретических основ политики на международной арене¹.

В нашей стране геополитические исследования появляются лишь в 90-х годах XX века, поскольку в советские времена превалировало негативное, подозрительное отношение к геополитике. Постсоветский период отмечен «геополитическим бумом». За короткий срок геополитика прошла путь от работ преимущественно описательного характера до глубоких исследований и стала признанной темой научного дискурса.

Необходимо отметить, что в зависимости от того, как расшифровывается префикс «гео» понимание геополитики варьирует в широком диапазоне определений, приобретая черты либо своего рода философии мировой политики, либо конкретного страноведения, когда основным объектом изучения становятся представления политических и интеллектуальных элит тех или иных стран о мире и о собственном месте в нем. Дальнейшие перспективы развития геополитики в нашей стране связаны с развитием двух-трех формирующихся геополитических школ. Одна из них рассматривает геополитику как комплексную научную дисциплину. При этом по форме и методам анализа эта школа тяготеет к философии внешней политики или международных отношений (отдельных стран или мира в целом). Другая школа склонна интерпретировать геополитику в качестве части

более значимого целого – политической географии. Наконец, третья полагает необходимым с прежним упорством отстаивать проблематику фундаментального дуализма политических сообществ (варианты неоевразийства)².

Потребность в геополитике порождена рядом факторов. Первый – уровень экономического и социального развития, в том числе способности обеспечить свою безопасность (социо-экономический фактор). Второй – специфика группового менталитета, образа жизни, культуры, конфессиональных ориентаций и политического устройства (цивилизационный фактор). Третий – влияние природных условий, рельефа и, в целом, месторасположения той или иной общности (геополитический фактор)³.

Длительное время при научном анализе использовались главным образом две иерархические системы. Одна исходила из решающей роли социо-экономического фактора. Другая ставила во главу угла цивилизационный фактор. Теоретики геополитики предложили третий вариант, исходящий из доминирования географического месторасположения, климата и природных условий.

Впоследствии геополитическая школа распалась на множество направлений, во многом не стыкующихся друг с другом. При этом, однако, для большинства из них главный постулат оставался неизменным. Географическое месторасположение, природная среда и климат продолжали рассматриваться не просто как важные, но и как инвариантные условия, определяющие судьбу государств и народов.

Общепринятая периодизация геополитики предполагает, что она в своем историческом развитии прошла три этапа: первый этап – предыстория геополитики (с глубокой древности, в частности с VI в. до н.э., когда появились первые письменные свидетельства геополитических идей до конца XIX в.). На этом этапе имели место отдельные геополитические идеи: о противостоянии Суши и Моря, Азии и Европы, варваров и Эллады, принуждения и свободы (Геродот), о борьбе олигархии и демократии, принуждения и свободы, о стремлении к гегемонии как причине войны (Фукидид), о выборе места под постройку столицы (Цицерон), об удержании захваченной территории, о значении армии в политике (Макиавелли), о Земле как живом организме (Риттер).

На втором этапе – классика геополитики (с конца XIX в. до окончания Второй мировой войны) – были сформулированы определение, предмет геополитики, формировалась ее терминология и методология, появились первые методологически проработанные и тщательно аргументированные теории. Геополитика определила свое место в системе наук (между географией и политологией) и свое положение по отношению к государственной политике, выдвинув претензии стать государственной доктриной. В это же время началась институционализация геополитики. Начали издаваться геополитические труды, научные монографии, выходить специальные геополитические журналы, вокруг которых объединялись ученые-геополитики, образовывались кружки и геополитические организации, которые вступали в определенные отношения с другими общественными и государственными организациями, в некоторых странах началось преподавание геополитики как учебной дисциплины. В этот же период сформировались классические школы геополитики: германская, английская, французская, американская, русская, итальянская, японская.

Третий этап – современная геополитика – начался после Второй мировой войны и отмечен перестройкой мирового порядка и появлением ООН, созданием ракетно-ядерного оружия – оружия огромной разрушительной силы, переформированием научных школ геополитики в соответствии с новыми реалиями (американская, европейская, российская, китайская, индийская), бурным развитием геополитической теории, особенно в связи с изменением политической карты мира в начале 1990-х гг.

За последнее десятилетие геополитика в нашей стране эволюционировала от почти полного непризнания и неприятия до широкой популярности в самых разных сферах деятельности (от академической науки до политики)⁴.

Сказанное выше позволяет сформулировать ряд выводов: современная геополитика базируется на классической геополитической мысли. Вместе с тем содержание современной геополитической теории выходит за рамки классической науки в силу того, что в современных условиях предметом геополитического анализа является политическая организация государственных и этнических пространств, в том

числе в новых глобальных пространствах; одной из важнейших характеристик развития мира является трансформация пространств. Речь идет не только об изменении политико-географических параметров, связанных с распадом СССР, но и формировании новых глобальных пространств. Возрастание теоретического и практического интереса к геополитике вызвано тем, что именно она позволяет выявить данные тенденции; определение геополитики как системы теоретических знаний включает в себя большинство содержательных характеристик, на которые обращают внимание современные отечественные исследователи, и в то же время отражает традиции классической геополитики.

Изучение литературы по данной тематике позволяет рассматривать геополитические подходы к исследованию политики в качестве самостоятельной парадигмы. Это объясняется тем, что, прежде всего, основатели геополитики – Х. Макиндер, А. Мэхэн, Ф. Ратцель, К. Хаусхофер, Р. Челлен ставили в прямую зависимость природу политики от географического фактора.

Каждый из вышеперечисленных авторов внес свой вклад в развитие геополитической мысли. Так, Ф. Ратцель разработал пространственный подход к объяснению смысла политических событий. Для него пространство как политическая сила обладало более весомым характером, нежели физико-географическая среда⁵. Р. Челлен создал концепцию «мировой державы» и концепцию «анатомии силы государства», которая определяется географическим положением, народонаселением, обществом и управлением. К. Хаусхофер обосновал теорию «жизненного пространства» и, исходя из нее, предложил новую мировую систему, основанную на «панидеях»⁶.

Представители европейской континентальной школы геополитики: Э. Банзе, В. Зиверт, О. Маулль, Ф. Науманн, Л. Ранке, Ф. Ратцель, К. Росс, К. Фовинкель, К. Хаусхофер, Р. Челлен, К. Шмитт заявляли о своей приверженности идее нации и национального пространства, обладающего культурной значимостью. Культуроцентризм европейской геополитики был основан на идее неразрывной связи веры, почвы и крови.

Исходя из этой связи, Ф. Ратцель развивал идеи государственности, рассматривая ее организационную сущность как симбиотическое взаимодействие между верой, почвой и народом.

Исследование роли географического фактора в политике в центре внимания представителей французской научной мысли: В. Бланша, Ж. Брюна, К. Валло и Л. Февра и ряда других. Французская географическая школа в лице В. Бланша подвергла критике немецких геополитиков за переоценку природного и чисто пространственного факторов в развитии государства. В. Бланш предложил новый подход к оценке геополитических процессов, получивший название POSSИБИЛИЗМ (возможный). Согласно концепции POSSИБИЛИЗМА, географический фактор может актуализироваться и стать реальным политическим фактором, но может остаться и нейтральным – это будет зависеть от людей, проживающих на данном пространстве⁷.

Необходимо отметить, что довоенная европейская школа развивала свои концепции, опираясь преимущественно на естественно-научные факторы. Геополитики послевоенной поры – А. Грабовски, Э. Обет, К. Фовинкель, стремясь реабилитировать геополитику за связь с Третьим Рейхом и доказать ее важность в качестве метода исторического познания, начали разработку «гуманизированной» геополитики, уделяя основное внимание антропологии и социологии, проблемам символического капитала культуры в геополитической борьбе.

Безусловный научный интерес представляют труды по геополитике представителей англо-американской школы З. Бжезинского, Дж. Болла У. Кирка, Г. Киссинджера, Х. Макиндера, А. Мейнинга, А. Мэхена, Н. Спайкмена и других авторов. Англо-американская геополитическая мысль изначально получила прикладной характер, что находит объяснение в социокультурных причинах – это англосаксонский научный менталитет, получивший в эпоху Просвещения устойчивую рационалистическую доминанту, а в первой половине XIX в. и ярко выраженный позитивистский и утилитарный характер. В связи с этим становится более понятным, почему теоретические взгляды А. Мэхена – это обобщение его практической деятельности. Заслуга А. Мэхена заключается в том, что он разработал методологию геополитического

анализа в парадигме «морской силы», один из первых выделил планетарные геополитические структуры и перенес на планетарный уровень принцип «анаконды»⁸.

Особый вклад в развитие геополитической мысли внес Х. Макиндер, который предложил геополитический сценарий мирового масштаба в то время, когда мир еще оставался европоцентричным. Основная идея Х. Макиндера была основана на представлении о том, что мир с географической точки зрения представляет собой единое функциональное целое, имеющее рациональное объяснение. Исходным геополитическим положением Х. Макиндера было утверждение, что мировую историю можно рассматривать как конфронтацию между континентальными и океаническими державами, которую он проследил в пространственно-временном аспекте. Кроме того, Х. Макиндер обратил внимание на новые аспекты, влияющие на геополитические тенденции. Среди них особенно он выделил проблемы развития техники и технологии, влияющие как на способ организации конкретного общества, так и на разработку его геополитической стратегии⁹.

Будущее мирового геополитического порядка исследуется такими зарубежными авторами, как З. Бжезинский, И. Валлерстайн, Э. Гидденс, Г. Киссенджер, А. Тойнби, С. Хантингтон, Ф. Фукуяма и ряд других авторов. С. Хантингтон и З. Бжезинский связывают перспективы развития геополитики с укреплением атлантического единства и закреплением доминирующего положения США в мире. С. Хантингтон разрабатывает концепцию цивилизационной идентичности Запада.

Актуализируя ведущую роль цивилизационных конфликтов, З. Бжезинский, с учетом процессов глобализации, осуществляет теоретическую разработку новой геополитической модели мира – мондиализм, известной как доктрина «Нового Мирового Порядка». Идеи мондиализма успешно развиваются в работах Ж. Аттали, Г. Киссенджера, А. Страуса, П. Тейлора, Ф. Фукуямы и ряда других авторов.

Однако необходимо отметить, что их работы носят ярко выраженный идеологический и тенденциозный характер. Среди европейских сторонников имперского принципа объединения государств с целью противостояния атлантическому Западу при одновременном сохране-

нии их этнической и культурной автономии, необходимо отметить таких авторов как А. Де Бенуа и Ж. Тириара.

Географический детерминизм в современных геополитических исследованиях теряет свои прежние позиции и уходит на второй план. Тем не менее, географическому контексту политики, по-прежнему, уделяется много внимания. В 1980-е гг. в США был разработан новый методологический подход в геополитике. Он заключался в изучении внешней политики с помощью анализа политического дискурса на основе идей французских философов-постструктуралистов Ж. Дерриды и М. Фуко. Позже он был расширен благодаря трудам американского географа Д. Тоала, который выделил три направления геополитических исследований: изучение национальных геополитических традиций, анализ геополитического дискурса, исследование значения пространственных концепций в разных традициях и культурах.

Рассмотрев генезис западной геополитической мысли, теперь обратимся к анализу отечественных геополитических воззрений, к появлению которых, по мнению И.Ф. Кефели, располагало само географическое положение России. Изначально, с XVIII в. геополитические воззрения формировались в естественно-научном, социально-политическом и цивилизационном направлениях. Это было связано, во-первых, с утверждением евразийского статуса России, ее устойчивого положения в границах евразийской империи, во-вторых, с экономическим ростом, расширением международных связей, в-третьих, с развитием естествознания в ходе Петровских реформ¹⁰.

Многовековая история геополитической мысли в России представлена, как считают специалисты, различными типами: сакрально-географическим, государственно-описательным, антропо-географическим, государственно-социально-детерминистским, деятельностью-общественным. Как нам представляется, о геополитической традиции в России можно вести речь, начиная с XIX века, когда на смену государственно-описательному типу приходит антропо-географический, одним из представителей которого является В.П. Семенов-Тянь-Шанский. Именно он создает концепцию политической географии, представленную как «итоговое», синтетическое и многоуровневое зна-

ние структур географической науки, как география «территориальных и духовных господств человеческих сообществ» или «страноведение территориального господства»¹¹.

Значительный интерес представляют геополитические воззрения Л.И. Мечникова, В.И. Ламанского, Д.И. Менделеева, А.Е. Снесарева, Г.В. Вернадского, П.Н. Савицкого, Н.С. Грубецкого и других. Среди многочисленных исследований проблем «географического фактора» и его «пространственного» выражения необходимо выделить концептуальные парадигмы Л.Н. Гумилева, в центре внимания которого процессы исторического этногенеза.

Не будет преувеличением сказать, что геополитика в XX веке нигде не пережила того, что с ней случилось в России. Ее судьба сложилась крайне неудачно, и она фактически находилась под идеологическим запретом. Это связано с тем, что фундаментальные положения геополитической теории противоречили догмам официальной идеологии. Именно поэтому советская наука характеризовала ее как «идеологическое выражение и обоснование стремления монополистического капитализма к установлению прямого экономического господства над всем миром путем агрессивной войны»¹².

В Философской энциклопедии 1960 г. дается следующее определение: «Геополитика – буржуазная экономическая доктрина, стремящаяся путем извращенного толкования данных экономической и политической географии обосновать внешнюю политику империалистических держав, их претензии на мировое господство и экспансию»¹³.

К концу 80-х гг. XX в. данная формулировка несколько видоизменяется. Так, Философский энциклопедический словарь объясняет, что «геополитика – концепция западной политики, согласно которой политика государств, в особенности внешняя, в основном predeterminedлена различными географическими факторами...»¹⁴.

В современной действительности геополитика рассматривается как основа для реальных политических действий, обеспечения безопасности и стратегических целей. Так, например, авторы справочника по зарубежной политологии полагают, что геополитика – это «концепция, исходящая из влияния государства и наро-

дов географического окружения и факторов естественной среды; обеспечения национальной безопасности в связи с географическим положением, влиянием пространственного положения на центры силы»¹⁵.

В последнее время активно развиваются глубокие и всесторонние геополитические исследования. Геополитический подход, основанный на комплексной оценке пространственных характеристик государства и выявлении их связей со всеми сторонами жизнедеятельности общества и государства, представляет собой один из рациональных ответов на вызовы политического разнообразия, ключ к его изучению.

Геополитический подход, судя по многочисленным работам современных российских исследователей, стал одним из главных методов изучения сферы политики. Центры и сектора геополитических исследований в таких академических структурах, как Институт географии, Институт Европы, Институт США и Канады, Южный научный центр и во многих других организациях активно исследуют проблемы современной геополитики.

Выявлению предмета геополитики, разработке понятийно-категориального аппарата и методологического инструментария этой науки, изучению истории развития геополитических идей на Западе и в России посвящен целый ряд работ таких авторов, как И.А. Василенко, К.С. Гаджиев, В.А. Дергачёв, А.Г. Дугин, Д.Н. Замятин, Б.А. Исаев, В.А. Колосов, Н.С. Мироненко, Т.А. Михайлов, Н.А. Нартов, К.Э. Сорокин, Ю.В. Тихонравов, Р.Ф. Туровский, В.Л. Цымбурский. Созданный ими теоретический базис является основой для геополитического анализа современного политического процесса.

«Геополитика» трактуется широко и многопланово. В настоящее время существует множество мнений по этому поводу как зарубежных, так и отечественных исследователей. С одной стороны, геополитика определяется как узкая, прикладная сфера знаний и исследовательской деятельности, изучающая вопросы влияния пространственно-географических характеристик государства на проводимую им внутреннюю и внешнюю политику. При этом выводы и рекомендации, получаемые в результате конкретных исследований, согласно этому

взгляду, носят частный, ограниченный характер.

С другой стороны, геополитика определяется как мегатеория, интегрирующая в себе все другие общественные науки и объясняющая не только процессы развития государств и их союзов, но и региональных и глобальных трансформаций системы международных отношений. В рамках первого подхода предмет геополитики составляют географические «параметры» государства как политикообразующие характеристики; в рамках второго – международные отношения как источник изменений в процессе цивилизационного развития¹⁶.

Характеристике предметного поля геополитики как теоретической науки и прикладной дисциплины, главных ее методологических принципов и концепций посвящено значительное число работ. Среди публикаций, ставших классическими, следует упомянуть труды И.Я. Данилевского, Х. Макиндера, А.Т. Мэхэна, Ф. Ратцеля, П.Н. Савицкого, Н. Спайкмена, К. Хаусхофера, Р. Челлена, К. Шмитта. Во всех исследованиях, посвященных геополитике, она рассматривается как синтез двух дискурсов: географического и политического.

Определение сущности геополитики представляет собой сложную задачу, которая объясняется многозначностью понимания этого феномена. Приведем несколько определений данного понятия, встречающихся в отечественной научной литературе: геополитика – это разновидность внешней политики, определяемая территориальной близостью партнеров (соперников) и создающая поле сопряжения между интересами сопредельных стран¹⁷; «комплексная дисциплина о современной и перспективной «многослойной» и многоуровневой глобальной политике, многомерном и многополярном мире»¹⁸; «наука править»¹⁹; научная дисциплина, выделившаяся из политической географии и образовавшая своеобразную парадигму политического проектирования, моделирует выработку политических решений, сопряженных с использованием географического фактора²⁰; самостоятельный раздел политической науки, занимающийся изучением теоретических и практических проблем международных отношений, разработкой основных категорий и понятий, закономерностей и основных тенденций международной жизни²¹; «изу-

чает влияние географического положения на внешнюю политику государств и их политическое развитие и также пространственное «поведение» какого-либо государства или политического образования»²²; одно из фундаментальных понятий теории международных отношений, характеризующее место и конкретно-исторические формы воздействия территориально-пространственных особенностей положения государства или блоков государств на международные процессы разного уровня²³; «синтетическая дисциплина, объединяющая элементы географии, истории, политологии, социологии, демографии, этнологии, экономики и т.п. и ставящая целью изучение историко-географической динамики государств»²⁴; «это наука, связывающая пространственно-географические факторы и политику государств, объясняющая политические решения уровнем развития общества, ростом могущества и влияния государств, это научная дисциплина о разделе и переделе сфер влияния, об изменении государственных границ, о союзах и войнах между державами»²⁵; учение о взаимодействии географической среды с политической организацией²⁶.

В связи с таким многообразием интерпретаций термина «геополитика» некоторые исследователи отказываются от самой возможности определения этого понятия, полагая, что геополитика настолько многогранное и противоречивое явление, что выразить его сущность невозможно.

Отмеченные основные характеристики геополитики позволяют сделать некоторые выводы. Во-первых, во второй половине XX в. произошло образование особых «пространств», которые принципиально отличаются от географического пространства, но самым непосредственным образом связаны с последним, активно взаимодействуют с ним, изменяя его характеристики. Исследование этих «пространств» в их связи с географическим пространством и в контексте взаимодействия их параметров с политической стратегией определенных государств – задача современной геополитики.

Во-вторых, современная геополитика как область теоретических исследований изучает систему межгосударственных отношений, выделяя в ней свой собственный аспект – обусловленность экспансии государств простран-

ственными характеристиками. Причем, если классическая геополитика оперировала преимущественно географическими пространственными характеристиками, то современная геополитика, наряду с географическими, оперирует также экономическими, информационными, военными и другими характеристиками, выявляя закономерности, обуславливающие экспансию государств и их объединений, в том числе в рамках современных «пространств».

Учитывая современные геополитические реальности, представляется вполне убедительным утверждение о том, что геополитическое восприятие действительности в современной России реализуется на нескольких проблемных уровнях: глобальном, континентальном, региональном и локальном, каждому из которых соответствуют определенные пространственно-географические рамки и применительно к которым создаются различные геополитические концепции. Принципиально важно, что геополитическое восприятие присутствует не только в разных концептуальных построениях, оно подспудно содержится и во всяком суждении о месте и роли России в современном мире²⁷.

В контексте данной проблемы интерес представляют идеи А.П. Цыганкова, который, следуя традиции «критической» геополитики, выделяет пять школ постсоветского мышления: западничество (Д. Тренин. «Конец Евразии»), геоэкономизм (В. Колосов и Н. Мироненко. «Геополитика и политическая география»), стабилизаторы (К. Гаджиев. «Введение в геополитику»), цивилизационщики (Г. Зюганов. «География победы» и Н. Нартов. «Геополитика»), экспансионисты (А. Дугин. «Основы геополитики») и отмечает, что новая геополитика подчеркивает социально обусловленную и социально сконструированную природу географического пространства и обращает внимание на возможности творческого пересоздания мирового политического порядка²⁸.

Разделяя данную точку зрения, мы в содержательном плане интерпретируем геополитику как научную теорию, которая представляет собой исторически сложившуюся систему знаний о внутренней и внешней политике государств, основанной на пространственном факторе, то есть на факторе размера территорий государств, их расположения в географическом пространстве, из которого объективно вытека-

ют политические цели, задачи и средства их решения. По своей понятийной структуре «геополитика» есть синтез представлений о «географическом» и «политическом». Геополитика комплексно изучает географические, социально-экономические, культурно-исторические закономерности и иные факторы, оказывающие влияние на стратегический потенциал и будущее государств, взаимодействующих на мировой арене.

На современном этапе геополитика претерпевает глубокие изменения, даже сам термин «геополитика» трактуется как «планетарное», «глобальное» измерение политики. Ее характерными чертами является широкое толкование геополитических факторов; возрастание и разрастание геополитических пространств, то есть резкое расширение поля геополитики; изменение состава главных действующих лиц; структуризация современной геополитики на глобальную – континентальную – локальную (мировой уровень) и на национальную – региональную – местную (национальный уровень).

Таким образом, геополитическое мировоззрение – это политические теории и идеологии процесса геополитических переделов мира, выражающиеся в теоретических конструктах, системах идей, доктринах, объясняющих и мотивирующих геополитическое мироустройство.

Рассмотрение геополитики под углом зрения геополитического мировоззрения предполагает анализ ее как особой интеллектуальной парадигмы, охватывающей определенный вид отношения к миру, способ объяснения этого отношения и специфический род занятий, ориентированный на сложившиеся каноны и образцы. Современная геополитика базируется на классической геополитической мысли. Вместе с тем ее содержание выходит за рамки классической геополитики в силу того, что в нынешних условиях предметом геополитического анализа является политическая организация государственных и этнических пространств, в том числе в новых глобальных пространствах.

Примечания:

¹ См.: Гаджиев К.С. Введение в геополитику. – М.: Логос, 1998. С. 9-10.

² См.: Соловьев Э.Г. Геополитика как профессия и как научная дисциплина: направления эволюции геополитической мысли современной России //

Российская наука международных отношений: новые направления / Под ред. А.П. Цыганкова, П.А. Цыганкова. – М.: ПЕР СЭ, 2005. С. 285-286.

³ См.: Галкин А.А. Размышления о политике и политической науке. – М.: Оверлей, 2004. С. 260-261.

⁴ См.: Соловьев Э.Г. Геополитика как профессия и как научная дисциплина: направления эволюции геополитической мысли современной России // Российская наука международных отношений: новые направления / Под ред. А.П. Цыганкова, П.А. Цыганкова. – М.: ПЕР СЭ, 2005. С. 255.

⁵ См.: Ратцель Ф. Народоведение // Геополитика: Антология. – М.: Академический проект; Культура, 2006. С. 203-243.

⁶ См.: Хаусхофер К. О геополитике. Работы разных лет // Геополитика: Антология. – М.: Академический проект; Культура, 2006. С. 256-323.

⁷ Бланш В. Принципы человеческой географии // Геополитика: Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев. – СПб.: Питер, 2007. С. 190-193.

⁸ Мэхен А. Влияние морской силы на историю (1660-1783) // Геополитика: Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев. – СПб.: Питер, 2007. С. 176-186.

⁹ Макиндрер Х. Географическая ось истории // Геополитика: Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев. – СПб.: Питер, 2007. С. 138-152.

¹⁰ См.: Кефели И.Ф. Судьба России в глобальной геополитике. – СПб.: Северная звезда, 2004. С. 88.

¹¹ См.: Семенов-Тянь-Шанский В.П. Район и страна. – Л.-М., 1928. С. 40.

¹² Семенов Ю. Фашистская геополитика на службе американского империализма. – М.: Политиздат, 1952. С. 138.

¹³ Философская энциклопедия. В 5 т. – М.: Советская энциклопедия, 1960. Т. 1. С. 350.

¹⁴ Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 116.

¹⁵ Зарубежная политология. Словарь-справочник. – М.: Социально-политический журнал, 1998. С. 48.

¹⁶ См.: Смутьский С.В. Геополитика как система теоретических знаний и методология анализа международных отношений // Актуальные проблемы российской геополитики: Сборник научных статей / Под общ. ред. В.А. Михайлова. – М.: РАГС, 2004. С. 9.

¹⁷ Панарин А. С. Философия политики. – М.: Наука, 1994. С. 92.

¹⁸ См.: Сорокин К. Э. Геополитика современности и геостратегия России. – М.: РОССПЭН, 1996. С. 16.

¹⁹ Дугин А. Г. Основы геополитики. Геополитическое будущее России. – М.: Арктогея, 1997. С. 14.

²⁰ Цымбурский В.Л. Геополитика // Новая философская энциклопедия. В 4 т. – М.: Мысль, 2001. Т. 1. С. 503.

²¹ См.: Гаджиев К.С. Введение в геополитику. – М.: Логос, 1998. С. 6.

- ²² Замятин Д.Н. Власть пространства и пространство власти: Географические образы в политике и международных отношениях. – М.: РОССПЭН, 2004. С. 327.
- ²³ См.: Политология: Энциклопедический словарь. – М.: МКУ, 1993. С. 58.
- ²⁴ Кацура А.В. Геополитика // Глобалистика: Энциклопедия. – М.: Радуга, 2003. С. 170.
- ²⁵ Исаев Б.А. Традиции классики и современная российская геополитика // Геополитика: Хрестоматия / Сост. Б.А. Исаев. – СПб.: Питер, 2007. С. 5.
- ²⁶ См.: Ильин М.В. Этапы становления внутренней геополитики России и Украины // Полис. – 1998. – № 3. С.82.
- ²⁷ См.: Смирнов А.Н. Уровни геополитического восприятия действительности в современной России // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. – 1999. – № 3. – С.49.
- ²⁸ См.: Цыганков А.П. Что для нас Евразия? Пять стратегий российского освоения пространства после распада СССР // Вопросы философии. – 2003. – № 10. – С.3-15.